

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Л.Ю. Таова

Раскрывается сущность и содержание основного принципа уголовного судопроизводства Российской Федерации. Акцентируется внимание на системе принципов и ее структуре.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина; принципы уголовного судопроизводства; система принципов; защита и охрана прав и свобод; судебная власть.

Определив впервые в отечественной истории в качестве назначения, то есть общей направленности уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов вовлекаемых в него лиц, законодатель указал ее (защиту) в качестве главного приоритета государственной деятельности в этой сфере.

Ст. 6 УПК РФ открывает главу 2 “Принципы”, предопределяя предназначение всей системы принципов уголовного судопроизводства и ее правозащитную направленность. Большинство

базовых положений, закрепленных в качестве принципов уголовного процесса в указанной главе, носят именно правозащитный характер, чем подчеркивается демократичность системы принципов современного отечественного уголовного судопроизводства.

Рассматривая вопросы системы принципов уголовного процесса и роли в ней принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), изначально

следует проанализировать существующие в науке уголовно-процессуального права позиции относительно самого понятия “принцип” – с учетом традиций его применения в русском языке.

Согласно толковым словарям, в прошлые годы и в современный период в русском языке под принципом понимается: 1) основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы; 2) убеждение, взгляд на вещи; 3) основная особенность в устройстве чего-нибудь [1, с. 595–596]; 4) научное или нравственное начало, правило, основа, от которой не отступают [2, с. 431]. Словарь иностранных слов определяет принцип (от лат. – *principium* – основа, начало) как 1) основное, исходное положение какой-либо теории, учения; руководящую идею, основное правило деятельности; 2) внутреннее убеждение, взгляд на вещи, определяющие норму поведения; 3) основу устройства, действия какого-либо механизма, прибора, установки [3, с. 409].

Не трудно заметить, что в уголовно-процессуальной науке в качестве базовых, отправных моментов для определения сущности принципов используют именно значение “основное, исходное положение какой-либо теории, учения; руководящую идею, основное правило деятельности”.

Анализируя принципы уголовного судопроизводства, процессуалисты выделяют следующие их важнейшие черты:

1) принципы представляют собой наиболее общие правила поведения определяющего характера, обращенные своими правовыми требованиями ко всем участникам процесса;

2) они обеспечиваются мерами государственного принуждения и имеют правовой механизм реализации [4, с. 26];

3) они выражают сущность и содержание уголовного процесса, характеризуют самые важные его свойства [5, с. 88];

4) принципами могут быть не любые, произвольно выбранные воззрения на формы и методы судопроизводства, а только те, которые соответствуют социально-экономическим условиям развития общества и объективно обусловлены ими;

5) принципами процесса являются руководящие идеи, закрепленные в нормах права;

6) задачи уголовного судопроизводства могут быть успешно разрешены только в условиях организации досудебной и судебной деятельности на основе демократических принципов [6, с. 49];

7) принципы должны действовать во всех или нескольких стадиях уголовного процесса и обязательно в центральной его стадии – в судебном разбирательстве [7, с. 29];

8) они должны иметь самостоятельное содержание, а не дублировать другие принципы [8, с. 36].

Безусловно, авторами, посвятившими свои изыскания проблемам принципов уголовного судопроизводства, выделялись и некоторые другие черты принципов. Более детальный анализ выказанных на разных этапах развития уголовно-процессуальной науки мнений ученых по исследуемому вопросу содержится в работах П.И. Репешко, а также А.П. Кругликова, И.С. Дикарева, И.А. Бирюковой [9, с. 16].

В связи с принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, впервые в истории отечественного законодательства закрепившего главу “Принципы уголовного судопроизводства”, споры по поводу самого понятия принципов и их системы не утратили своей актуальности. По поводу системы принципов не удалось добиться единодушия среди ученых, и по этому вопросу можно условно обозначить следующие основные позиции:

1. Представители первой точки зрения (минималистская позиция) к принципами уголовного процесса относят только содержащиеся в главе 2 УПК нормы [10, с. 41].

2. Сторонники второй позиции (более широкой) включают в число принципов уголовного судопроизводства не только нормативные положения, включенные в главу 2 УПК, но и иные основополагающие идеи, отражающие сущностные черты современного уголовного процесса, которые помещены законодателем в другие главы УПК [11, с. 35].

3. Взгляды представителей третьей группы отличаются от ранее приведенных концепций своей оригинальностью и нетрадиционностью. Так, например, В.П. Проценко считает, что ряд положений, закрепленных в гл. 2 УПК в качестве принципов, таковыми не являются, будучи не объективно обусловленными юридическими закономерностями, носящими аксиоматический характер, а искусственно сформулированными “идеологемами”, нормами-декларациями и квази-принципами, которые отражают идеологические потребности части общества, выступают в роли теорем, которые еще надо будет доказать, утвердить или опровергнуть [12, с. 133–135].

Применительно к назначению уголовного судопроизводства уголовно-процессуальная деятельность государственных органов и должностных лиц определена как защита прав и законных интересов частных, то есть не являющихся публичными, лиц. Как отмечают П.В. Анисимов и Н.В. Папичев, “термин “защита” применительно к правам человека с социологической стороны выражает потребность человека

и социальных групп в обеспечении удовлетворения интересов человека специально-активным способом, а с юридической обозначает: а) набор специальных правовых средств: права человека, меры защиты прав человека, юридические средства, образующие в своей совокупности систему правового регулирования отношений, возникающих в процессе осуществления защиты прав человека; б) систему компетентных субъектов, обладающих правом на использование специальных юридических средств, и их деятельность, направленную как на обеспечение нормального, бесперебойного осуществления прав человека, так и на пресечение нарушений прав человека, восстановление нарушенных прав, применение мер наказания к виновным за их нарушение” [13, с. 13].

Защиту прав и свобод человека и гражданина определяет ст. 2 Конституции РФ в качестве основной, базисной для назначения уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, непосредственный принцип уголовного судопроизводства, связанный с защитой прав и свобод человека и гражданина, определяется в ст. 11 УПК не как защита, а охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В связи с этим возникает необходимость сравнительного исследования указанных терминов с тем, чтобы определить точное назначение и содержание рассматриваемого принципа уголовного судопроизводства.

В Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой “защита” и “оборона” рассматриваются, на первый взгляд, как практически идентичные понятия. Однако, глубинный смысл этих слов, как представляется, различный. “Защитить – охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности” [1, с. 225]. “Защита” в Толковом словаре под редакцией Т.Ф. Ефремовой определяется как “4) а) То, что защищает, оберегает, охраняет от чего-л. б) Совокупность приборов, устройств, мероприятий, предохраняющих кого-л., что-л. от вредных последствий чего-л. 5) а) Совокупность приемов, способов и т. п., имеющих целью отразить нападение соперника или обеспечивающих безопасность выполняемых действий (в спорте)” [14]. В то же время охранять – значит, “оберегать, относиться бережно” [1, с. 486].

И защита, и охрана – это слова, используемые для обозначения деятельности, в данном случае – органов предварительного расследования, прокурора и суда по обеспечению прав, свобод и законных интересов вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц.

Охрана прав личности заключается в предупреждении любого возможного нарушения, кон-

троле за их соблюдением и готовности реагировать на возможное нарушение, иными словами – в поддержании состояния беспрепятственного осуществления” [15, с. 45]. В то же время “защита является деятельностью, осуществляемой при посягательстве на права, их ограничении и возникновении реальной угрозы их нарушения” [15, с. 42]. Н.И. Матузов считает, что указанные понятия несут различный смысл, так как защищаются права лишь тогда, когда нарушаются, а охраняются вне зависимости от их нарушения [16, с. 131].

Оценивая изложенные суждения и основываясь на логическом толковании рассматриваемых понятий, полагаем, что, во-первых, и охрана, и защита предполагают осуществление определенной правозащитной деятельности, а, во-вторых, при защите эта деятельность выполняется в более активной, наступательной форме, то есть охрана предполагает спокойную, обыденную деятельность по обережению прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В то же время термин “защита” должен, на наш взгляд, использоваться применительно к активной деятельности по обеспечению безопасности охраняемого объекта, в данном случае – прав и свобод. В этой связи было бы, очевидно, более правильным использовать в названии рассматриваемого принципа термин “защита”, поскольку в содержание ст. 11 УПК законодатель включил и деятельность соответствующих субъектов по охране (обязаны разъяснить права, обязанности и ответственность, обеспечить возможность осуществления этих прав), и по защите (принять меры безопасности) прав и свобод. Охрана – это термин, обозначающий спокойную, обыденную процессуальную деятельность публичных субъектов уголовного судопроизводства. Защита, в свою очередь, включает в себя эту деятельность, но предполагает также принятие определенных законных мер по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Учитывая изложенное, представляется правильным уточнить наименование ст. 11 УПК, изменив термин “охрана” на более широкое и точное – “защита”. Думается, это будет способствовать более строгому нормативному обеспечению соответствующей уголовно-процессуальной деятельности.

Содержание принципа охраны некоторые ученые определяют как определенные обязанности органов предварительного расследования, прокурора и суда.

Весьма важным в содержании принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является определение тех субъектов, чьи права и свободы подлежат ох-

ране. При этом, полагаем, нужно исходить из общих положений, заложенных в ст. 6 УПК РФ. “Законодатель провозглашает защиту личности, что включает в себя защиту не только подозреваемого, обвиняемого, но и любого иного лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод” [17]. В формулировке принципа охраны прав и свобод употребляются понятия “человек” и “гражданин” как самостоятельные и идентичные, хотя, как представляется, они не всегда совпадают. Если использовать федеральный закон РФ “О гражданстве Российской Федерации” [18] № 62-ФЗ от 31 мая 2002 г., то в качестве гражданина, в частности, в сфере уголовного судопроизводства может выступать человек, имеющий устойчивую правовую связь с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (ст. 3). Это определение, разумеется, не абсолютно, поскольку любой субъект уголовно-процессуальных отношений, независимо от того, имеет он гражданство РФ или другой страны либо не имеет никакого гражданства и подданства, наделяется совокупностью определенных прав и обязанностей в зависимости от выполняемой им процессуальной функции. Скажем, процессуальное положение свидетеля вряд ли изменится от наличия или отсутствия у него гражданства России, если, конечно, он не обладает дипломатической привилегией. То же самое можно сказать и о других участниках уголовного процесса – обвиняемом, потерпевшем и т. д.

Предметом правового регулирования указанного принципа выступают права и свободы, имеющиеся у конкретного человека в силу его общеправового положения: право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу, безопасность, а также те, которые он приобретает в связи с возникновением соответствующего процессуального статуса. При этом под правами понимаются конкретные процессуальные полномочия, которые вовлеченный в уголовное судопроизводство человек может осуществлять в зависимости от собственного желания, иначе говоря – мера возможного процессуального поведения конкретного участника правоотношения. А обязанности есть установленная законом мера его должного процессуального поведения, т. е. он должен вне зависимости от собственного усмотрения и желания это выполнять.

Что касается свободы, то в данном случае имеется в виду предусмотренная законом возможность участника процесса самостоятельно выбирать один из предусмотренных законом вариантов поведения в конкретной правоприменительной ситу-

ации. К примеру, лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, вправе самостоятельно определять возможность его реализации в случае, когда ему предлагается дать показания в качестве свидетеля об определенных обстоятельствах по уголовному делу.

В соответствии с ч. 4 ст. 11 УПК, если лицу в результате нарушения его прав и свобод причинен вред судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, то он подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом. Данное положение основано на соответствующей конституционной норме (ст. 53): каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Думается, есть все основания и, прежде всего, – нормативные, для включения указанного положения в содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Итак, содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, являющегося органической частью системы принципов уголовного процесса, образует совокупность правовых норм, призванных обеспечить:

- должную процессуальную деятельность публичных участников уголовно-процессуальных правоотношений, корреспондирующей стороной которых выступает частное лицо, человек;
- соответствующее закону поведение частных участников уголовно-процессуальных правоотношений;
- надлежащее восстановление нарушенных прав и свобод человека – участника соответствующих правоотношений, включая возмещение ему причиненного вреда.

Литература

1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2003.
2. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. / В. Даль. М., 1990.
3. *Словарь иностранных слов.* 19-е изд., стер. М., 1990.
4. *Тертышник В.М.* Уголовный процесс / В.М. Тертышник. Харьков, 1997.
5. *Тырчиев И.В.* Принципы уголовного процесса / И.В. Тырчиев // Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 1995.

6. *Ульянова Л.Т.* Принципы уголовного процесса / Л.Т. Ульянова // Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и университетов. М, 1997.
7. *Михеенко М.М., Нор В.Т., Шибіко В.П.* Кримінальний процес України: Підручник / М.М. Михеенко, В.Т. Нор, В.П. Шибіко. Київ, 1992.
8. *Шестакова С.Д.* Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Шестакова. СПб., 1998.
9. *Кругликов А.П.* и др. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учеб. пособие / А.П. Кругликов и др. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2007.
10. *Тумашов С.А.* Принципы уголовного судопроизводства / С.А. Тумашов // Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. Изд. 2-е, переработ. и дополн. М., 2003.
11. *Зайцева Е.А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства / Е.А. Зайцева. М., 2010.
12. *Проценко В.П.* Система и антисистема права: уголовно-процессуальный, философский и нравственный аспекты / В.П. Проценко. Краснодар: Сов. Кубань, 2004.
13. *Анисимов П.В., Папичев Н.В.* Правовое регулирование защиты прав человека / П.В. Анисимов, Н.В. Папичев. Волгоград, 2003.
14. Толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. Режим доступа: <http://www.slovoedia.com/15/199/1513737.html>.
15. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В.С. Шадрин. Волгоград, 1997.
16. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность / Н.И. Матузов. Саратов, 1987.
17. *Арабули Д.Т.* Защита личности-приоритет уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / Д.Т. Арабули // Российская юстиция. 2011. № 12. Доступ из СПС “Консультант Плюс”, 2012.
18. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. (с изменениями от 26 июня 2009 г.) // СПС “Консультант Плюс”, 2012.